

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДА

ЯН СТАНИСЛАВ СКРЕЙШОВСКИЙ И РАСКОЛ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ В ЧЕШСКИХ ЗЕМЛЯХ В 1870-Е ГГ.

П.Н. Баратов

Центр по изучению XIX века
Отдел новой истории
Институт всеобщей истории РАН
Ленинский пр-т, 32-а, Россия, Москва, 119334

В статье рассматривается процесс раскола Национальной партии в Чешских землях в 70-е гг. XIX в., его причины, механизмы и участники. Особое внимание уделяется личности Яна Станислава Скрейшовского – видного чешского предпринимателя и журналиста, члена Национальной партии (старочехов), не разделявшего взглядов своих коллег на борьбу за национальное представительство, и противника сформировавшейся в 1874 г. Национальной партии свободомыслящих (младочехи). В данном контексте также затрагивается проблема чешской политической прессы как инструмента политической борьбы.

Ключевые слова: Чешские земли, история Чехии XIX в., Национальная партия, младочехи, старочехи, политическая пресса, Франтишек Ладислав Ригер, Ян Станислав Скрейшовский, национальное представительство.

70-е гг. XIX в. стали для Чешских земель временем испытаний, всю тяжесть которых можно понять, только вникнув в суть общественно-политических процессов этого периода. Чешские политики не одержали в 1870-гг. ни одной, сколь ни будь значимой, победы, не решили до конца ни одной из задач, лежавших в основе их политических программ. Последние, как известно, были сформулированы еще в 1860-е гг., от которых теперь чешских политиков отделяла пропасть рубежа десятилетий.

Борьба за «государственное право» (т.е. за признание автономного статуса Чешских земель в составе Габсбургской империи), насчитывавшая не менее пяти десятилетий, являлась стержнем чешской национальной политики, проявляясь как в парламентской, так и во внепарламентской деятельности. Но именно 1870-е гг. стали периодом, когда все противоречия, изначально-

но присутствовавшие в поведении, мировоззрении и внутренних взаимоотношениях чешской политической элиты, выплеснулись наружу. В итоге это привело к острому кризису в общественно-политической жизни, к дроблению Национальной партии, к перманентному поиску новых коалиционных решений, сопровождавшемуся «назначением» «виноватых» и их последующей травлей.

За формально-институциональной стороной расхождения партийных направлений – в спорах и уточнении позиций – протекала чешская общественно-политическая жизнь. Отношение к формам и тактике участия в представительных органах, мера оппозиционности по отношению к государству, способы политического продвижения национальных интересов, партийное единство, тема «партийной лояльности» в ходе размежевания политических позиций стали основными пунктами дискуссий среди чешских политиков, общественных деятелей и журналистов.

Отто Урбан в своем фундаментальном труде «Чешское общество 1848–1918» емко охарактеризовал 70-е гг. XIX в. в Чешских землях как эпоху «активной борьбы за пассивную оппозицию», обозначив последнюю как центральный вопрос в чешской государственно-представительной политике и общественно-политической жизни. В начале 1870-х гг., по мнению Урбана, было очевидно, что борьба в формате «кто кого» будет только усиливаться: «Каждая новая кампания влекла за собой новые поводы померяться силами и, разумеется, только усиливала политическую горячку» (1). Само общественное настроение этого десятилетия было по сути своей конфликтогенным.

Центральной проблемой, послужившей причиной раскола, наметившегося в Национальной партии в середине 70-х гг. XIX в., стал вопрос о т.н. тактике пассивной оппозиции, которой партия придерживалась уже второе десятилетие. Изначально пассивная оппозиция, т.е. политика отказа Национальной партии от участия в основных органах представительства (2) – земском сейме и рейхсрате – виделась чешским политикам во главе с Франтишеком Палацким эффективным способом давления на имперское руководство. Но 1860-е гг. так и прошли без особых политических успехов, и их сменили 1870-е гг., начавшиеся с введения дуализма и провала Фундаментальных статей. Ответом на бойкотирование чешскими политиками сейма и рейхсрата стало игнорирование венским кабинетом интересов чешской нации.

Неэффективность пассивной оппозиции как политической тактики становилась все более очевидной как в Национальной партии, так и в стане ее противников. В своих политических позициях прямые соперники Национальной партии – только что сформировавшаяся Национальная партия свободомыслящих, представлявшая собой институционально организованный политический орган младочехов, наиболее радикального крыла Национальной партии, отмежевывавшегося от нее в 1860-е гг., – отталкивались именно от идеи полной ликвидации пассивной оппозиции и перехода к активной политической деятельности.

Однако несмотря на появление на арене нового противника большую угрозу для Национальной партии на данном этапе представляли внутривнутрипартийные разногласия. Незадолго до окончательного институционального отмежевания младочехов старочешский политический деятель Франтишек Шимачек, в то время занимавший пост редактора газеты «*Posel z Prahy*», отправляет Ригеру письмо, в котором прямо, точно и лаконично описывает сложившуюся в Национальной партии на тот момент ситуацию, связанную с усилением активности и ростом влияния младочехов.

«Эта партия (младочехи – *П.Б.*) будет существовать и разрастаться... Это мое убеждение, и оно основывается на понимании всей ситуации, а не на предположениях. А если бы даже младочехи потерпели сегодня поражение, то что тогда? Тогда все равно произошло бы размежевание, поскольку Вы были первым, кто противопоставил себя диктаторским амбициям Скрейшовского, которые вами же в свое время и подогревались. Поверьте, пан, лично против Вас никто не выступает, и, несмотря на все жесткие слова, прозвучавшие в Ваш адрес, все готовы незамедлительно поддержать Вас, потому, что иначе нельзя. Весь этот протест направлен против камарильи, собравшейся вокруг Вас как своего сюзерена. Прошу, не позволяйте политической камарилье собой помыкать! Устанавливайте правила сами! Обязанность лидера, как обязанность монарха – внимательно следить за оппозицией и учиться у нее» (3).

Упомянутый в этом письме Ян Станислав Скрейшовский как раз и являлся основным фактором риска для тогдашней политики Национальной партии в целом, и для политического авторитета Франтишека Ладислава Ригера как ее лидера – в частности.

Ян Станислав Скрейшовский (4) был общественно-политическим деятелем нового для своей эпохи формата. В наше время таких людей принято называть «*self-made man*». Его политический авторитет происходил не из опыта работы в формирующейся политической партии (5) и не из выгодного положения в окружении признанных политических авторитетов (6). Скрейшовский добился своего положения благодаря блистательным предпринимательским и журналистским способностям.

Основой для успешной политической деятельности в рассматриваемый период была политическая печать. Вне всякого сомнения, основным органом партии, претендующей на роль представителя нации, являлась ее политическая газета. И если у младочехов, сформировавших в 1874 г. Национальную партию свободомыслящих, еще с начала 1860-х гг. в распоряжении была легендарная *Narodní Listy*, по праву считающаяся наиболее успешным издательским проектом в Чешских землях во второй половине XIX в. (7), то в случае со старочехами (Национальная партия) издание политической газеты стало серьезной проблемой (8). Меж тем, не обладая опытом создания ежедневной политической газеты и не имея в своих рядах журналистов, способных обеспечить функционирование подобного органа, невозможно было претендовать на роль правящей партии.

14 сентября 1862 г. начала выходить в свет немецкоязычная газета «Politik». Ее редактором стал старочех Ян Станислав Скрейшовский. Самим фактом появления новой газеты Национальная партия была обязана именно ему: заняв крупную сумму в 10 000 злотых, он основал это издание, идея которого была обусловлена потребностью расширить и активизировать культурно-пропагандистскую деятельность старочешского крыла Национальной партии с помощью издания немецкоязычной общественно-политической газеты. Ежедневный «Politik» на то время оказался успешнее всех прочих попыток старочехов создать свою газету – в немалой степени благодаря именно издательскому таланту Скрейшовского.

Органы имперской администрации сразу осознали масштаб угрозы, которую могло представлять подобное издание, поэтому «Politik» стала традиционным объектом многочисленных полицейских проверок, конфискаций, преследований и неоднократных закрытий. Так, в 1868 г. деятельность «Politik» была приостановлена на целый год. В 1869 г. Скрейшовский вновь активизировал свою деятельность, организовал собственную типографию и снова стал издавать «Politik», продолжив отстаивать интересы чешской нации и противостоять австрийской политике не только на страницах печати, но и в прямом политическом действии (9).

В 1867 г. в Чешских землях начала выходить новая старочешская политическая газета на чешском языке, изначально названная «Národní pokrok» (10), однако первая часть из этого словосочетания вскоре исчезла, и название сократилось до «Pokrok». Инициатором открытия газеты, а в первые годы существования – ее издателем и главным редактором стал Ян Станислав Скрейшовский. Своего рода «заказчиком» проекта был сам Франтишек Ладислав Ригер, все еще заинтересованный в создании ежедневной газеты на чешском языке (которую можно было бы сделать прямым конкурентом младочешской Narodní Listy).

В 1869 г., когда издание «встало на ноги», Скрейшовский передал готовый проект Ригеру. Именно тогда «Pokrok» возглавил Антонин Отакар Цайтхаммер, ставший на ближайшие десятилетия ответственным за проведение в политической печати официальной линии Национальной партии.

В итоге Национальная партия вступила в 1870-е гг. с двумя действующими ежедневными политическими газетами, отражающими ее линию – немецкоязычной «Politik» Скрейшовского, авторитет которого в партии продолжал расти с опасными для ее руководства темпами, и «Pokrok», издававшейся на чешском языке и находившейся под полным контролем Ригера.

Этот, казалось бы, несомненный, успех Национальной партии на поприще политической печати, а, соответственно, и политического представительства, таил в себе ставшую в начале 1870-х гг. очевидной угрозу для ее внутреннего единства: наметился явный претендент на роль нового лидера в лице Яна Станислава Скрейшовского (11). В его распоряжении была собственная политическая газета, выходившая рекордными тиражами и признан-

ная лучшим издательским проектом Национальной партии; он обладал практически неограниченными денежными ресурсами; ему открыто симпатизировал Франтишек Палацкий, впечатленный талантом и предприимчивостью этого политика; наконец, Национальная партия была вынуждена закрывать глаза на радикализм Скрейшовского, порой напомилавший своей агрессией политические позиции самых ярких сторонников младочехов – слишком важно было для чешских лидеров иметь на своей стороне «Politik».

Целый ряд событий первой половины 1870-х гг. привел к тому, что сохранение баланса внутри Национальной партии стало невозможным. Провал в 1871 г. Фундаментальных статей (списка из 18 требований, выдвинутых чешским сеймом венскому кабинету с целью добиться большей автономности Чешских земель в составе монархии и «уравнения» в правах с венграми) сделал неэффективность тактики пассивной оппозиции очевидной даже для наиболее уверенных в эффективности этой политики представителей руководства Национальной партии. Пассивную оппозицию нужно было либо срочно реформировать, либо признать десять лет официальной политической линии провальными.

Весной 1873 г. разразился мировой финансовый кризис, причиной которому послужил крах Венской биржи 9 мая. Всего за несколько дней разорились тысячи предприятий. Все, кто играл на рынке ценных бумаг, оказались на грани банкротства. Скрейшовскому удалось минимизировать свои потери, однако это не спасло его от преследований со стороны властей, закончившихся тюремным заключением 8 октября 1873 г. (12).

Скрейшовскому удалось сохранить контроль над «Politik», изданием которой он управлял при помощи тайной переписки, а также обширных связей в Праге и за ее пределами. Однако полностью включиться в политический процесс у него возможности не было. Находясь в тюрьме, Ян Станислав Скрейшовский вынужденно пропустил событие, которое решило судьбу чешской политической жизни 1870–1880-х гг.: в сентябре 1874 г. младочехи сформировали Национальную партию свободомыслящих, институционально подытожив начавшийся в 1860-х гг. раскол в лагере чешских либералов.

Выйдя на свободу, Скрейшовский сосредоточил все усилия на борьбе с новой угрозой (со стороны старого противника). В 1874 г. была запущена в печать дешевая (в значении – бюджетная) газета «Brousek» (1874–1879) (13) под редакцией самого Скрейшовского. На ее страницах он воевал главным образом с младочехами, причем уже более жесткими методами, не сдерживая себя в критических выражениях. Тиражи газеты были значительны, достигая 10 000 экземпляров. (Отметим, что попыткой ответного хода со стороны младочехов было основание бюджетной газеты «Obrana», которая, однако, просуществовала всего два года – до 1876 г.) На страницах своей новой газеты Скрейшовский резко критиковал младочехов как «раскольников». Впрочем, часто объектом нападок «Brousek» становились и «товарищи по

партии», старочехи, которых Скрейшовский критиковал за бездействие или недостаточную активность в актуальных общественных вопросах.

Использовать Скрейшовского, известного своим упорством в любой конфликтной ситуации, в качестве оружия против младочехов было выгодным решением для Национальной партии. Архивный фонд Яна Станислава Скрейшовского содержит письмо Франтишека Ладислава Ригера, датированное 10 апреля 1875 г., с прямыми указаниями усилить критику в адрес Национальной партии свободомыслящих на страницах «Politik» и «Brousek» (14).

Смерть идейного лидера Национальной партии Франтишека Палацкого 26 мая 1876 г. вместо того, чтобы сплотить партию перед лицом общего горя (и роста влияния младочехов, которые критиковали Палацкого до его последних дней), стала одним из поводов к усилению внутренних конфликтов. Чаша весов качнулась в пользу Ригера, который уже несколько лет владел большинством полномочий в партии, поскольку Палацкий, помимо редких публикаций своих статей в «Pokrok» и «Politik», уже практически отошел от политики, назначив преемником своего тестя (Ригера). Скрейшовский же лишился в лице Палацкого своего заступника и идейного вдохновителя.

Сейчас можно со всей уверенностью говорить о 1876 г. как о времени начала отмежевания Яна Станислава Скрейшовского от официальной линии Национальной партии. Так, 26 июня 1876 г. Скрейшовский отправляет Ригеру письмо, содержание которого фактически обозначило целый ряд причин, по которым начался стремительный отход Скрейшовского от соратников по Национальной партии и принципиальное дистанцирование от их позиций (15).

«Все, что мне за последнее время довелось увидеть, услышать и ощутить, навело меня на следующие размышления. Я день ото дня работаю полноценно, решительно, честно и самоотверженно на благо организации и усиления Национальной партии. Партия не может это игнорировать, она это признает, но без сомнения ей никак не удастся открыто сказать, чем я ее не устраиваю. А мои враги говорят мне об этом совершенно прямо и во всеуслышание. Говорят, что я терроризирую не только вас лично, но и всех членов партии вместе взятых; что от меня вы с удовольствием избавились бы, если бы не боялись тех изменений, которые это за собой повлечет; что вам очень тяжело мириться с моим влиянием и эффектом, который оказывают мои газеты; что я стремлюсь проводить свою независимую политику и т.п. И при этом мне никогда не доводилось видеть, как наша Национальная партия в своем основном печатном органе давала бы этому хоть какие-то опровержения» (16).

Однако это было личное обращение, не преданное огласке, призванное обозначить несогласие Скрейшовского с позицией Ригера и его партии. Свою деятельность в качестве главного редактора издания Национальной партии Скрейшовский продолжал.

Статья Скрейшовского в «Politik» от 18 ноября 1877 г. под заголовком «Изменение» (17), исполненная, на первый взгляд, лояльной риторикой по

отношению к Национальной партии, может, с одной стороны, служить наглядной иллюстрацией того, насколько стремительным было отмежевание Скрейшовского от своих политических союзников в период с осени 1877 г. по начало 1878 г., с другой – свидетельствовать о том, что, несмотря на все разногласия с партией, Скрейшовский продолжает честно выполнять «национальную» функцию своей немецкоязычной газеты, а именно информировать читателя о том, что чешская нация и чешские депутаты как легитимные ее представители не сломлены в своей борьбе, даже если эта борьба все больше кажется отчаянно бессмысленной: «Оппозиция в Чешских землях шестнадцать лет пылает в огне, и мы не знаем больше ни одной страны и ни одной нации на свете, которые бы так непреклонно оставались на одном и том же месте, снося моральный и материальный ущерб, который бы давно заставил отступить сторонников соблазнительной политики оппортунизма. О такой нации и помыслить нельзя, что она способна была сойти с избранного для себя пути и перейти на другие рельсы» (18).

Зима 1878 г. началась с открытой политической схватки Скрейшовского с Ригером. В ней были задействованы газеты «Politik» и «Vrousek» со стороны Скрейшовского и некогда созданная им самим «Pокрок» со стороны Ригера и Национальной партии, в которой открыто признавали, что Скрейшовский давно уже не является их политическим соратником, став ренегатом.

В свою последнюю политическую схватку Скрейшовский вступил «с открытым забралом». На страницах «Vrousek» он открыл новый политический год (1 января 1878 г.) статьей, критически анализирующей программные, условно говоря, основания Народной партии. Условность здесь состояла в том, что весь смысл и дух статьи призваны были опровергнуть сам факт существования у старочехов партийной программы по важнейшим вопросам политической жизни чешского общества (19).

Одновременно с этим Скрейшовский опубликовал на страницах «Politik» свой знаменитый «Рубикон чешской оппозиции» (20). Эта наиболее часто упоминаемая в чешской историографии статья подводила итоги первого десятилетия имперского дуализма, «от итогов которого все национальные круги и политические партии ожидали улучшений внутренних дел Австро-Венгрии, главной болезнью которой с 1867 г. были глубокие расхождения между венгерским административным правом и свободными институтами «Остальных земель» Его Величества. Центральная тема этой статьи – поиск ответа на вопрос: имеет ли смысл жить еще одно десятилетие точно так же, как были прожиты десять лет – с 1867 по 1877 г.? Скрейшовский приходит к выводу, что за эти десять лет Национальная партия не одержала ни одной победы из-за медлительности и бездействия своего руководства и что никакие младочехи не смогли бы нанести партии большего урона, чем она нанесла себе сама.

В ответ Ригер со страниц «Pокрок» (21) обвинил бывшего соратника в политическом авантюризме и намеренной попытке внести раскол в Национальную партию. Однако сама статья с «разоблачением» Скрейшовского не смогла бы навредить столь опытному журналисту и тем более удалить его с

политической арены. На этот случай у Ригера имелся запасной вариант решения проблемы, которую стал представлять собой главный редактор «Politik», – лишить его самой возможности издавать «взбунтовавшуюся» газету.

Поскольку «Politik» вместе с типографией фактически находилась в собственности Национальной партии (22), представители последней предприняли попытку остановить ее работу *физически*. В результате 17 января 1878 г. в типографии «Politik» завязалась драка между Скрейшовским и представителем кооператива Вилемом Тиерером, на имя которого Национальная партия выкупила газету. В результате Тиерер получил травму – был сброшен Скрейшовским с лестницы. 19 января Скрейшовский был арестован и отпущен только 16 апреля 1878 г. под залог 10 000 злотых. К этому моменту «Politik» ему уже не принадлежала.

Скрейшовский потерпел поражение в своем противостоянии с Ригером, поскольку бросил вызов не только ему одному, но и всей партии. В условиях размежевания в чешском национальном лагере он встал путь конфликта и раскола, в то время как Ригер и его соратники избрали в качестве своей политической тактики метод компромисса, дабы предпринять новые попытки добиться желаемого национального представительства в 1880-е гг. (Это, впрочем, не помешало им ликвидировать Скрейшовского с политической арены весьма жестоким способом.)

7 октября 1879 г. чешские депутаты вернулись в рейхсрат. В результате личных конфликтов и не без воздействия газетной полемики изменилась суть стратегии чешских национальных партий – завершилась эпоха пассивной оппозиции. Но объем национально-политических задач для чешских политиков не стал меньше. Парадоксальным было лишь то, что неизменно призывавший депутатов к активности Скрейшовский в момент возврата чешских представителей в стены рейхсрата оказался не у дел, сойдя со сцены пражской журналистики навсегда. Впрочем, переехав в Вену, Скрейшовский продолжил издательскую деятельность, выпуская газеты *Parlamentar, Tribüne* и *Vestnik*. Но существенного воздействия на политическую жизнь в Чешских землях они уже не оказывали.

Смерть Яна Станислава Скрейшовского 14 октября 1883 г. в возрасте всего пятидесяти трех лет (23), вдали от Праги (на административной службе в Вене, против политики которой он всегда боролся) ощущается тем трагичнее, что ничуть не изменила хода чешской истории (24) (последняя на тот момент шла путем, далеким от того, который предпочел бы Скрейшовский). Но многое в политико-культурном облике чешского общества изменила его жизнь.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Urban O. Česká Společnost 1848–1918. – Praha, 1982. – S. 300.*
- (2) Проводилась с 1863 по 1879 г.
- (3) *Příspěvky k listáři dra Frant. Lad. Riegra, Dil. II. – Praha, 1926. – S. 28–29.*
- (4) Многие данные биографии Я.С. Скрейшовского восстановлены по его личным

воспоминаниям, опубликованным в брошюре Skrejšovský a Družstvo «Politik», Praha, 1878, по материалам из ответной публикации кооператива Politik – Družstvo «Politik» a Skrejšovský. Praha, 1878, а также по сведениям из ряда статей в газетах Politik, Pokrok и Brousek, опубликованных в течение первой половины 1878 г.

- (5) Скрейшовский вошел в состав Национальной партии в середине 1860-х гг., когда ее структура не только полностью сформировалась, но уже и начала демонстрировать первые признаки раскола. Подробнее см.: *Z doby Nerudovy. Příspěvky k dějinám českého života kulturního a společenského v šedesátých a sedmdesátých letech 19. století.* – Praha, 1959.
- (6) Франтишек Ладислав Ригер был не только идейным последователем «отца чешской нации» Франтишека Палацкой, но и его тестем.
- (7) См.: *Beránková M. Dějiny československé žurnalistiky.* – Praha, 1981. – S. 112–165.
- (8) Изначально *Národní listy* планировалась как основная газета Национальной партии, и концессия на ее издание была получена усилиями Палацкого и Ригера, но из-за конфликта между ними и главным редактором N.L. Юлиусом Грегром, впоследствии возглавившим Национальную партию свободомыслящих, газета перешла под контроль младочехов, став в итоге оппозиционной по отношению к официальной политической линии.
- (9) Современный чешский исследователь Лубош Велек охарактеризовал Скрейшовского так: «Гениальный медийный предприниматель своей эпохи, Я.С. Скрейшовский был в 1860-х – начале 1870-х гг. практически бесспорным владельцем всей чешской системы торговли информацией. Его газеты овладевали общественным мнением и задавали курс чешской политике. Вокруг напористого и самоотверженного Скрейшовского, чья биография до сих пор насчитывает множество белых пятен, накопилось множество мифов и легенд. Одни называли его злодеем-толстосумом, который за прусские деньги покупал себе голоса избирателей, другие – богачом-меценатом, который собирался выкупить у Бейста уравнивание в правах (с венграми. – П.Б.) за миллион злотых». См.: *Velek L. České státní právo na toaletním papíře. Mýtus, skutečnost a jejich symbolický význam. Příspěvek k počátkům moderní politické kultury a jejího dědictví // Století v nás. Modely, instituce a reprezentace, které přetrvávají.* – Praha, 2008. – № 19. – S. 308.
- (10) «*Národní pokrok*» – «Национальный прогресс».
- (11) «Феномен» Скрейшовского был очень точно описан Карелом Крейчи в работе «Из эпохи Неруды»: «Он не был политическим лидером в привычном тогда смысле этого слова. Мы не видим, как он формулирует с трибуны то, что диктует ему обступающая его толпа, как он ведет великие политические споры от имени нации или отдельных ее представителей. Но он и не глашатай беспокойной оппозиции, не радикальный борец против авторитаризма вождей.

Он ведет свою политическую борьбу из своего рабочего кабинета своим острым бескомпромиссным пером и при помощи утонченных политических приемов закулисья, любым способом проникая в самые скрытые хитросплетения государственной и национальной политики. Он действует с хитрым расчетом, никогда не поступая опрометчиво или стихийно, следует определенной цели, которая часто является загадкой для тех, кто не ориентируется в его скрытых мотивах.

Он – страшный противник, способный раздавить слабого оппонента, а сильного измотать и загнать в угол; он не стесняется в методах, его журналистская тактика уничтожает оппонента беспощадно и цинично.

Он – могущественный союзник, но мало кто может похвастаться дружбой с ним; он способен внезапно занять совершенно самостоятельную позицию, выступить против всех и всего, исходя из своих скрытых расчетов, о целях которых не в состоянии догадаться даже самая информированная часть общественности. Никогда до конца не

ясно, с кем он и кому служит. Он холоден и скрытен, в личном общении либо отталкивает людей, либо держит их на расстоянии, за исключением тех случаев, когда ищет союза или попросту подманивает их». *Z doby Negudovy...* – S. 226–228.

- (12) В 1872 г. власти предприняли попытку оказать финансовое давление на политический процесс. С помощью венских банков они попытались добиться перевеса в представительстве в чешском сейме, скупая крупные чешские поместья, обладание которыми было сопряжено с избирательным правом, а следовательно, и с количеством голосов провенски настроенных депутатов. В этой ситуации Скрейшовский встал во главе чешского консорциума, который предпринял сходные меры. Сам он выкупил ряд владений у государства и переписал их из немецкой собственности в чешскую, намереваясь продать их после выборов. Но поскольку у него не было достаточно средств для подобной операции, он взял деньги в долг. Этим воспользовалось правительство: после выборов он был арестован за то, что, имея налоговые задолженности, позволил себе рисковать государственными деньгами. (Он находился под следствием с 15 августа 1872 г. до 16 марта 1873 г., когда был отпущен под залог в 10 000 злотых.) 8 марта 1873 г. Земский суд в Праге потребовал обжаловать вердикт, осуждавший Скрейшовского.

И все же 4 апреля Верховный земский суд приговорил его к заключению на полтора года, но впоследствии срок был сокращен до одного года. 8 октября 1873 г. после тяжелой болезни он отправился отбывать свое заключение в Праге у земского суда в Новоместской ратуше.

- (13) В 1876 г. «Brousek» объединилась с еженедельной газетой «Slovan», которую издавал др. Хлеборад. Изначально предназначенная для борьбы с младочешской «Обрана», газета просуществовала под своим первым названием до 1879 г., когда была переименована в «Slovanské Listy», уже без Скрейшовского.

- (14) «Достопочтенный пан!

Партия, которая повинна в расколе в нашей нации, партия, которая из-за произвола нескольких человек и одной газеты противостоит легитимной воле целой нации, представленной подавляющим большинством депутатов, ослабляет политический вес нашей нации усугублением внутренних разногласий; партия, которая находит союзников как в кругах, известных своей ненавистью к нашей нации, так и в кругах, подрывающих самые основы нашего общества и сеющих раздор между разными его слоями, ведет активную агитацию, рассылает повсюду своих агентов. Дабы позиции нашей партии не пошатнулись, а нация не была сбита с толку фальшивыми пророками и их обманными лозунгами, мы должны противостоять этому решительно и не жалеть принесенных жертв, дабы наша нация получила все разъяснения, устно и письменно. В обоих направлениях со стороны Национальной партии на нынешний момент сделано непозволительно мало.

Поскольку мы не можем и не хотим рассчитывать на какую бы то ни было поддержку со стороны нынешней администрации, денежная помощь нам ниоткуда не предвидится. Остается надеяться только на тех, кто, будучи истинным другом чешского народа, готовы в такой момент оставаться с ним, честно и от всего сердца поддерживать его. – Доктор Ф.Л. Ригер» // *Literární archiv Památníku národního písemnictví, Skrejšovský, Jan Stanislav, karton 6G9, č.436 «Rieger, Fr. Lad. Dr.».*

- (15) Archiv Národního muzea, F. L. Rieger, karton 55/2, 25.6.1876.

- (16) ANM, F. L. Rieger, karton 55/2, 25.6.1876.

- (17) Skrejšovský a Družstvo «Politik»... – S. 32–34.

- (18) Skrejšovský a Družstvo «Politik»... – S. 32–34.

- (19) Skrejšovský o národním programu v Brousku // *Politické programy českých národních stran 1860–1890.* – Praha, 2000. – S. 234.

- (20) Skrejšovský a Družstvo «Politik... – S. 34.
- (21) Rieger o národním programu v Pokroku // Politické programy českých národních stran 1860–1890. – Praha, 2000. – S. 237.
- (22) Вернувшись домой после полутора лет тюрьмы, Скрейшовский обнаружил свои предприятия и владения в полном упадке, а его долги выросли в несколько раз из-за кризиса ценных бумаг. Тяжесть сложившейся ситуации подтолкнула его к злополучной сделке со своими соратниками по Национальной партии. 9 декабря 1876 г. между Скрейшовским и группой старочехов во главе с архитектором Вильямом Тиерером было заключено соглашение об учреждении кооператива «Politik». Этому кооперативу Скрейшовский заложил свой дом, находящуюся в нем типографию и саму газету «Politik» в счет уплаты членами кооператива всех его долгов. Один из параграфов гласил: «Я.С. Скрейшовский сохраняет за собой право выкупить проданное имущество за ту же сумму, за которую оно было продано» (ANM. František Ladislav Rieger, 127/7 Politik. 9 prosince 1878). Официально сделка подавалась как жест доброй воли, с целью помочь политическому соратнику в трудный момент. У Скрейшовского же попросту не было иного выхода.
- (23) Для сравнения: Франтишек Ладислав Ригер прожил 85 лет, Франтишек Палацкий – 78, Юлиус Грегр – 65.
- (24) Ригер впоследствии не раз вспоминал о том, насколько весома была позиция Скрейшовского в Национальной партии, и сетовал на то, что в вопросах развития политической печати Национальной партии очень быгодились его навыки (см.: Příspěvky k listáři Dra F.L. Riegra. Díl. II. S.196).

**JAN STANISLAV SKREJSOVSKY:
THE DISSENT IN THE NATIONAL PARTY OF THE CZECH LANDS
IN THE 1870S**

P.N. Baratov

Department of Modern History, Center for Nineteenth Century studies
Institute of World History, Russian Academy of Science
Leninsky Ave., 32-a, Russia, Moscow, 119334

The article deals with the process of dissent in the National Party of the Czech Lands in the 70-s of the XIX century: two clearly defined factions within the Czech National Party had emerged: the Old Czechs and the Young Czechs. The author examines political position of Jan Stanislav Skrejšovský, a prominent Czech businessman, a member of the National Party (the Old Czechs), his struggle with the National Party of Freethinkers (the Young Czechs) formed in 1874. The problem of Czech political press as an instrument of political struggle is discussed in the article.

Key words: Czech Lands, Czech History of the XIXth century, National party, Young Czechs, Old Czechs, Political press, Frantisek Ladislav Rieger, Jan Stanislav Skrejšovský, National representatives.